

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й № 31 (4156)

Суббота, 12 марта 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Сегодня в нашей рубрике обсуждению подлежат произведения Александра ЗАРХИ и Гурген БОРЯН. Следующее слово будет представлено Вл. ПИМЕНОВУ

ПОЗИЦИЯ ХУДОЖНИКА

Александр ЗАРХИ

Если вы спросите о судьбе нового фильма: «Ну, как повлилась картина?» — вам часто отвечают: «Вы знаете, не могу удержаться от слез!»

ПРОБЛЕМЫ драматургии

Но вот в последнее время многие наши фильмы туманят глаза зрителю просто раскладывая сентиментальных приемов, стараются разжалобить зрителя так, чтобы он и не заметил за этим слезами, что он проглотив...

Сентиментальная тенденция и желание разжалобить определяют и выбор темы, и ее раскрытие.

Извечны темы поруганной невинности, неразделенной любви, брошенных детей или, наоборот, старых и добрых родителей, забытых черствыми детьми, смертельных несчастий, и т. п.

Важно, что передовые кинематографисты Запада призывают общество открыть глаза на гнетущую неприглядность действительности, на несправедливость. В условиях буржуазного строя создание таких фильмов — огромный подвиг художника.

ЧЕТВЕРО ПРЫГАЮТ В НОЧЬ

Евгений Скачков сказал майору за все: — Мы готовы!

Остальные трое — Николай Буров, Клава Гаврилова, Владимир Годиев — молча кивнули.

Майор неторопливо окинул каждого цепкими прищуренными глазами.

Десантница Клава Гаврилова...

«Слепой» прыжок — сам по себе уже подвиг...

А ведь десанникам предстояло еще попасть в Рославль, миновать линию бдительных часовых и патрульных, «легализоваться» — встать на учет в полицию. И, наконец, — главное и самое рискованное — вести разведку и передавать полученные данные по радио на «Большую землю».

ОТ РЕДАКЦИИ. О том, что в древнем русском городе Рославль в годы Великой Отечественной войны действовала крупная подпольная организация, авторам «Города непокоренных» было известно еще в то время, когда они оба партизанами в знаменитых клетнянских лесах. Но эта подпольная организация была так тщательно законспирирована, что тайна, окутывавшая ее во время войны, окончательно не рассеялась и до сих пор...

сказали? Проходите... Милости просим. Не прошло и пятнадцати минут, как Скачков и Годиев уже сидели в красном углу под иконами, за покрытым чистой льняной скатертью столом, на котором было расставлено угощение.

— Эх, жаль, выпить нечего! — с приторной грустью вздохнул хозяин, копясь на гостей.

Линдранда не обманул. Правда, для «освежения» памяти старости Скачкову и Годиеву пришлось расстаться еще с двумя золотыми десятками. Зато через три дня в паспортах десанников появились штампы рославльской городской управы, а на стене в сенях, которую Линдранда «великоднушо» отдал постельщику, Годиев повесил патент на право открытия сапожной мастерской...

А это ее «брат» — Николай Буров.

Линдранда побелел: — Я! Знаю?! Бог с тобой!

— Ну, ясно знал! А кто же нас на склад навал? Ты! Кого гестапо ищет? Нас и тебя!

СЕГОДНЯ

ареопаг — высший кассационный суд Греции — рассматривает кассационную жалобу по делу Манолоса Глезоса и других демократов, осужденных в июле прошлого года по обвинению в «шпионаже».

ЗА РУБЕЖОМ

События и комментарии

КАК АУКНЕТСЯ...

Вспомогательный суд приговорил Глезоса к тюремному заключению. Примерно такую же формулировку использует суд, несколько дней назад приговоривший Глезоса еще к 7 месяцам тюремного заключения.

С НАТУРЫ

Рисунки Херлфа ВИДСТРУПА Из датской газеты «Ланд оф Фолк»

БОННСКО-ИСПАНСКИЙ ФЛИРТ

— Надо было повременить с разглашением тайны нашей помолвки, пока мы не свили гнездышко и не снесли яичко.

ИХ ВЗГЛЯД НА РАЗОРУЖЕНИЕ

— Советский Союз уготовил нам судьбу хуже смерти — стать штатским!

МАЛОПОЧТЕННАЯ ПОЗИЦИЯ

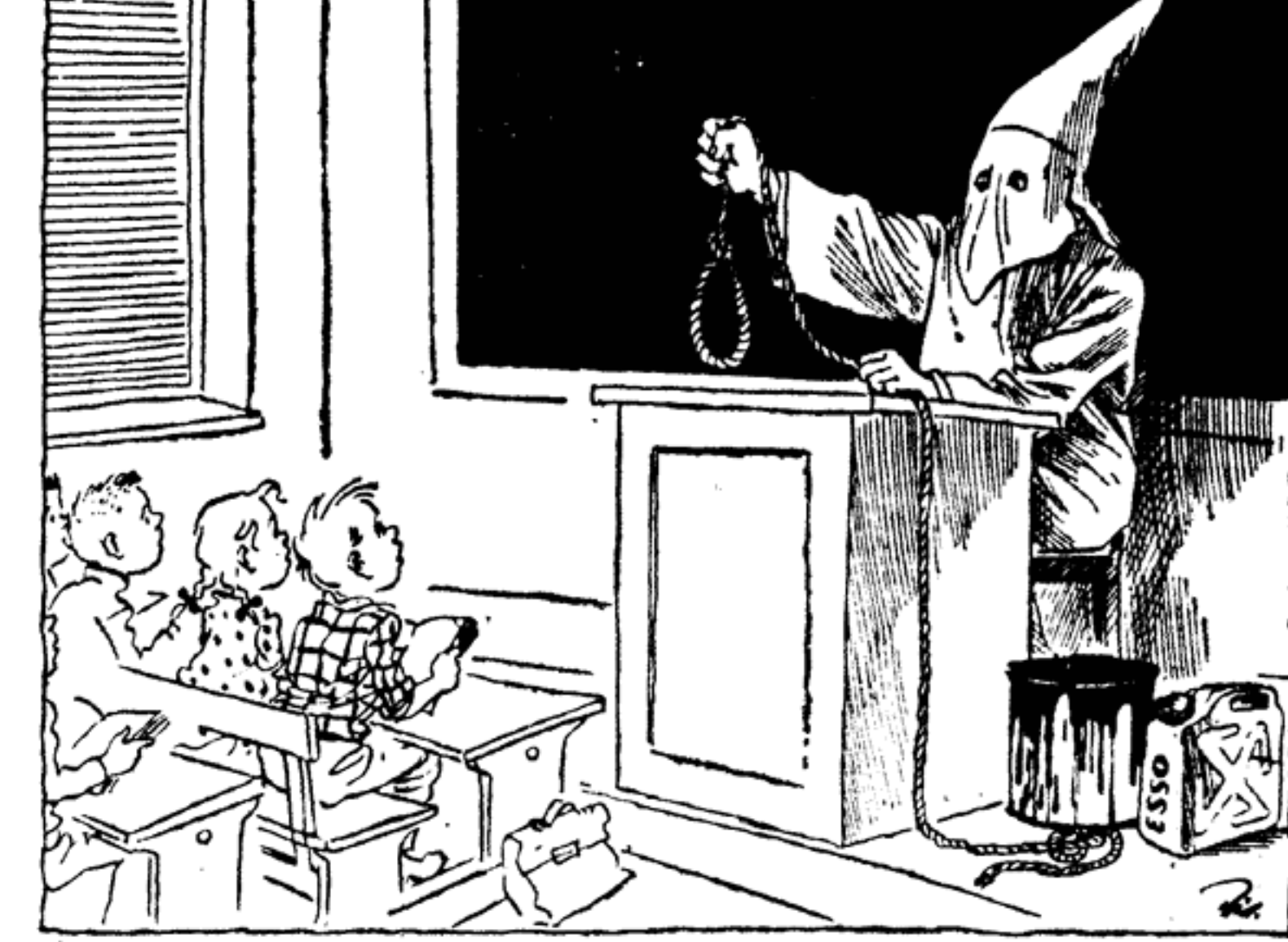
Среди высшего датского офицеровства есть люди, приветствующие возрождение западногерманского вермахта.

— А с помощью вот этого белый сверхчеловек сможет решить расовую проблему в Америке.

УРОК В ПЕРВОМ КЛАССЕ

Кук-индус-индусовский «Великий дракон» в штате Джорджия (США) заявил, что испан создаст школу в Атланта.

— А с помощью вот этого белый сверхчеловек сможет решить расовую проблему в Америке.

В СУББОТНЕМ НОМЕРЕ:

- В обсуждении проблем драматургии выступают Александр Зархи и Гурген Борян.
- О героических делах подпольщиков Рославля рассказывают О. Горчаков и Вл. Павлов.
- Кто он такой — человек с протянутой рукой? — Статья И. Супруна.
- Стихи Андрея Малышко.
- В. Каверин о серии «Жизнь замечательных людей».
- Французские деятели культуры приветствуют визит Н. С. Хрущева.
- Накануне матча Ботвинник—Таль.

СОВЕТСКИЕ ДРАМАТУРГИ и театры всегда, и в прошлом, и сегодня, искали и ищут новые формы и средства для отображения той действительности и того нового человека, который борется против старого мира и прокладывает пути в коммунистический мир.

Собственно драматургия — это не столько искусство, сколько искусство жизни. Правда действительности отождествляется с художественной правдой.

Да, наша действительность, жизнь нашего народа несравнимо богаче, нежели она представляется со сцены. Это факт. И потому мне кажется неверным утверждение А. Анастасьева в статье «Драма и современность».

Источником для конфликта могут послужить, на наш взгляд, все те сдвиги, столкновения, которые возникают как результат особенностей развития нашей социалистической действительности.

Но это вовсе не значит, что каждое столкновение личностей может стать основой для драматического конфликта. Выдающийся армянский драматург Деренян Демирян в одной из своих бесед справедливо отмечал, что, конечно, два биолога спорят по поводу нибудь научному вопросу, один говорит «да», другой «нет».

Жизнь и практика советской драматургии показали, что с какой бы стороны мы ни подошли к любой из проблем, касающейся нашего трудного искусства драматурга, каждый раз дело идет о знании жизни и степени мастерства.

Недавно я разговаривал с одним армянским драматургом, который утверждал, что у нас, где художника и общество объединяют общие высокие идеалы построения коммунизма, исчезли те «вулканические» конфликты, без которых вообще невозможно драматическое произведение.

Конфликт прежде всего следует искать в самой натуре человека, в его отношении с миром, с окружающими людьми. Возьмем, например, последние пьесы армянского драматурга («Последние гвоздики» Г. Тер-Григоряна, «Когда в доме нет пристотра» А. Араксджяна и «Спать опасно» А. Вердяна).

В вопросах драматического конфликта и показ героя нашего времени сегодня больше всего требуются поиски и подлинное новаторство. Режиссер В. Плучек в своей статье «Поставлено в 1960-м...» затрагивает эти весьма важные и существенные вопросы для сегодняшней нашей драматургии.

И, действительно, мне кажется, что под некоторыми нашими талантливыми картинами могли бы подписаться и многие из интересных, но не вполне последовательных в своих прогрессивных убеждениях кинематографистов Запада.

И. ЛУЧНИН. «Будни прокурора». (Вражеское киноиздательство. Редактор В. ЯРЫНИН).

категорическое утверждение однобоко потому, что оно суживает традиции и не отражает действительного положения вещей именно сегодня.

Отдавая должное великому мастерству Чехова и Маяковского, и их влиянию на советскую драматургию, хочется спросить у Горького, основоположника социалистической литературы, не сохранило ли новое, что открыло пути для становления советской драматургии?

Поиски каждого художника, новаторство — это понятия, которые в первую очередь тесно связаны с проблемой изображения современной для драматурга жизни, показа человека, являющегося выразителем духа своего времени.

Национальные драматургии сегодня сталкиваются с трудностями, которые обусловлены именно новым обликотом героя, героя, который, сохраняя свои национальные черты, обичаи, одновременно разрывает оболочку узконационального и выходит на большую дорогу жизни, деятельности и мышления.

Прав В. Плучек, когда говорит, что задача драматурга: «суметь расписать свое время, его романтику и поэзию, его характерные чувствования...»

Некоторые критики даже склонны в пьесах Володина видеть продолжение чеховских традиций. Так ли обстоит дело? По моему, нет. И, к сожалению, такие утверждения могут лишь оказать медвежье услугу этому интересному драматургу, помышляющему в народную жизнь.

«Великий гражданин», «Встречном», «Партийный билетом», «Учитель», «Большой семье». Думаю, что нет.

Эти картины сделаны различными художниками с присущим каждому творческим своеобразием, они — картины, разные, но все насыщены ярким стремлением увидеть нашу действительность, выразить сущность нового общественного строя и нового человека.

В сценарии Катерины Виноградской «Человек переживает» и разрыв с мужем, и одиночество покинутой женщины, испытывая горькую бабью тоску, но эти «общечеловеческие» положения были результатом великой исторической ломки старых общественных устоев деревни тридцатых годов.

И. ЛУЧНИН. «Будни прокурора». (Вражеское киноиздательство. Редактор В. ЯРЫНИН).

правду жизни. И вот потому поиски и новаторство Аргузова увеличились заслуженным успехом.

Сегодня, когда советский человек волею истории поднят на такой пьедестал, откуда он виден всему миру, нужна драматургия больших мыслей и больших чувств.

Мне давно хотелось написать книгу о необыкновенном человеке. В молодости, пораженный историей гениального Лобачевского, я стал читать о нем и полтора года провел в архивах, пытаясь понять, откуда в Казани, в медвежьем углу (да еще во времена Магницкого, когда профессор Казанского университета Николайский доказывал теорему следующего образом: «Гипотенуза, милое боже!»).

Я узнал многое. Я понял, что внешнее благополучие биографии Лобачевского не имеет ничего общего с теми событиями, очень печальными и страшными, которыми была полна жизнь этого человека.

Не написанные книги подчас учат больше, чем написанные. Я оставил роман о Лобачевском в самом начале, но много думал о своей неудаче.

Я думаю, что по меньшей мере три условия существуют для писателя, желающего рассказать историю необыкновенного человека. Прежде всего нужно найти ключ к его биографии.

Разумеется, для того чтобы найти этот ключ, необходимо ясно представлять себе весь жизненный путь, все развитие деятельности «замечательного» человека.

Мирное сосуществование вовсе не означает стирание граней в идеологии между двумя глубоко различными социальными системами. И если мы вступили на путь мирного экономического соревнования с другими странами, то, соревнуясь в искусстве, мы особенно не должны сдавать свои позиции.

Мы, кинематографисты, наравне с писателями можем сказать, что и мы участвовали в воспитании нового поколения. Мы искали вдохновения в окружающей нас жизни и создавали героев, которым подражала молодежь.

Так думал С. М. Эйзенштейн. И его мысль не утратила своей силы сегодня.

В 6-м классе 2-й школы Москвы идет урок французского языка. У доски — ученица Жанна Тарасова. Она уверена, что эта фраза правды: «Да здравствует дружба советским и французскими детьми!»

НЕОТКРЫТЫЕ ДОРОГИ

В. КАВЕРИН

Трагедия непонимания термина Лобачевского всю его жизнь. И Ивановский, открывший невидимый мир вихуров и положивший начало перспективной науке, не понял всего громадного перспективного значения того, что он сделал, и прожил спокойную, академическую, небогатую событиями, но ничем не омраченную жизнь.

Второе важное условие: позиция автора должна быть не только отчетливо ясна, но и служить мерилом при отборе подчас необозримого материала. Она может быть разной. Мало составить инвентарь, каталог фактов и наблюдений, из которых должна впоследствии вырасти книга.

Личные писатели всегда были мыслителями, глубоко задумавшимися над судьбой человека. Идея подвига — вот, в сущности, главный движущий фактор всей серии «Жизнь замечательных людей», насчитывающей уже более двухсот пятнадцати биографий.

Серия эта, некогда основанная Горьким, успешно развивается на наших глазах, круг ее участников расширяется, так же как и круг читателей, любящих этот живой и увлекательный жанр.

Из этого не следует, что, размышляя о судьбе необыкновенного человека, нужно размышлять за него, то есть подменять его собою. Позиции подобного рода нельзя отказать в смелости, как нельзя отказать в ней Стефану Цвейгу, написавшему известную книгу о Марии Стюарт.

Одним из лучших офортов Гоин я считаю фигуру отдыхающего колосса. Вокруг него — пустыня. Вы не видите ношу, только что сброшенную с его могучих плеч: перед вами отдыхающее человеческое тело, и только.

Стоит возразить еще одно вполне возможное возражение: чем же в таком случае отличается работа художника, исторического романиста от работы автора биографической книги? Нельзя же ставить знак равенства между этими близкими, но далеко не тождественными жанрами.

Отличие, мне кажется, заключается в том, что романист не ставит перед

собой познавательных целей. Правда, «Эрусалим» Льюиса, «Брат мой, враг мой» Уилсона написаны с таким знанием дела, что по меньшей мере с этой стороны могут послужить для нас образцом.

Именно так написаны многие удачные биографии, изданные серией «Жизнь замечательных людей». Райт-Ковалевой о Роберте Бернсе, Кирилла Андреева «Три жизни Юля Верна», Пророковой о Репине.

И, наконец, последний, очень важный вопрос. Многие книги серии посвящены людям науки. Это естественно прежде всего потому, что подобные книги должны занять свое место в литературе нашей страны, развитие которой тесно связано с быстрым развитием науки.

Очевидно, кроме биографий замечательных людей, надо подумать о создании гениального человека, пусть даже гениальность человека теряет свое особое значение в науке? Да, гении живут среди нас. Но разве не стало ясно, что за последние десятилетия наука двигается вперед усилиями целых групп, школ, коллективов?

Давным-давно, еще в тридцатых годах, несколько писателей, и я в том числе, были в гостях у академика Иоффе. Там был также и Николай Николаевич Семенов, известный наш ученый, ныне лауреат Нобелевской премии.

Очень скоро будет изматывать жизнь, возникнет ли вам, что эта мысль могла бы послужить началом нового пути в научно-фантастическом жанре? Впрочем, нет ничего легкого, как называть тему, переисследовать возможности, то есть, в сущности, заниматься созданием воображаемой литературы.

Торжественно, на глазах которого наворачивались слезы, когда он слышал с новым восторгом человеческое гениальное, богатил нашу литературную жизнь дорогими начинаниями.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 31 12 марта 1960 г. 3

